

Глава 939. Девять великих наследств

Цинь Вэньтянь и Цин'Эр бросились в глубины пещер, и, как и ожидалось, восемь бессмертных императоров не преследовали их. Они двигались вперед, ощущая древнюю и архаичную ауру, пронизывающую атмосферу.

Наконец, Цинь Вэньтянь и Цин'Эр остановились и увидели древние руины перед собой. Их взгляды были устремлены к картине впереди.

Перед ними была ужасающая, заоблачная статуя. Статуя напоминала несравненно гигантского демонического зверя, который излучал беспрецедентную тираническую ауру. У него было в общей сложности девять голов и девять пар глаз. Каждая пара содержала различный тип ужасающей воли, и каждый тип воли обладал интенсивностью, которая могла потрясти небеса.

Когда кто-то смотрел на девять выровненных голов, то они явно чувствовали внушительную тиранию, которая говорила об абсолютном господстве. В жизни было неизвестно, насколько ужасающим был этот демонический зверь.

Девять голов вытянулись из одного тела. Кроме того, казалось, были следы сходства между этим демоническим зверем и маленьким негодяем.

«Это Небесный император Брахма? Легенда, имя которой потрясло бессмертные миры, длящиеся сквозь реки времени. Его истинное тело – демонический зверь? Император Небесного демона Брахма!» - размышлял Цинь Вэньтянь. Под каждой из девяти голов была сложная диаграмма, которая имела в общей сложности девять позиций.

Прямо сейчас на двух диаграммах было два сидящих силуэта.

Человека и демона.

Этим демоном был маленький негодяй!

Что касается этого человека, то это был молодой человек, который излучал чрезвычайно пугающую ауру. Его брови были остры, как мечи, и хотя его глаза были закрыты, он все равно испускал чувство остроты. Инстинкт подсказал Цинь Вэньтяню, что этот молодой человек определенно обладал чрезвычайно опасным характером.

«Это Мо Се, занимающий второе место в рейтинге», - тихо пробормотал Цинь Вэньтянь, мгновенно поняв, кто этот человек. Это был безжалостный герой, о котором говорили другие герои. Он действительно прибыл задолго до этого. Мало того, он зависел от своих собственных сил, чтобы зайти так далеко. Его опыт, должно быть, был намного больше, чем мог себе представить Цинь Вэньтянь.

«Что происходит?» - Цинь Вэньтянь смотрел на другие диаграммы. Среди девяти диаграмм были некоторые, которые уже были полностью тусклыми, рунические линии уже исчезли. Они были еще более тусклыми, чем диаграмма, на которой сидел Мо Се.

«Мо Се был здесь долгое время и, очевидно, он должен был понять наследие Небесного императора Брахмы раньше, чем маленький негодяй. В этом случае тусклость сияния на диаграммах указывает на степень понимания, которую имеет выбранный. Для тех диаграмм, которые уже были полностью тусклыми, это должно означать, что должны быть другие герои, которые уже закончили их осмысление. В таком случае это означает, что были и другие до Мо Се, которые вошли сюда? Или все эти полностью затемненные диаграммы были поняты только

Мо Се?» - у Цинь Вэньтяня возникло много вопросов.

«Есть еще две открытые позиции, иди и займи одну из них», - Цин'Эр повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Вэньтяня. Ее голос был мелодичным, и в ее глазах были видны следы предвкушения. Это могло быть наследием Небесного императора Брахмы. Цин'Эр явно надеялась, что Цин Вэньтянь сможет унаследовать его.

Глаза Цинь Вэньтяня мерцали. Он взглянул на маленького негодяя, но в тот самый момент вспыхнул яркий свет. Цинь Вэньтянь видел маленького негодяя, пытающегося открыть глаза. Он посмотрел на Цинь Вэньтяня и сказал: «Не делай этого...».

«Маленький негодяй!» - крикнул Цинь Вэньтянь, недоумение появилось на его лице.

«Это наследство разделено на девять частей, и каждый человек может понять только одну часть. Бессмертные царства принадлежат бессмертным императорам, и они могут безраздельно править под небесами. Если кто-то хочет постичь всю власть Небесного императора Брахмы, он сначала должен пожрать силу остальных восьми наследников, собрав все девять частей наследства в единое тело, прежде чем он сможет добиться успеха», - объяснил маленький негодяй. Его голос все еще был несколько инфантильным, но можно было почувствовать абсолютную тиранию в словах, которые он говорил. Эти слова должны быть оставлены самим Небесным императором Брахмой.

«Сначала нужно пожрать силу других восьми, заставляя все девять частей наследства собраться в одном теле...», - глаза Цинь Вэньтяня мерцали с резкостью. Он видел надежду и мольбу в глазах маленького негодяя. Очевидно, маленький негодяй не хотел, чтобы он культивировал тайное искусство Небесного императора Брахмы. Потому что как только он это сделает, если он захочет завершить постижение, он и маленький негодяй станут врагами.

«Небесный император Брахма, император-демон. Должно быть, он считал силу самой важной вещью. Слабые являются пищей для сильных, он предназначен для всех девяти наследников, чтобы они могли бороться друг против друга, пожирая понимания других восьми. Несомненно, оставшийся человек был бы самым ужасающим героем».

Как мог Цинь Вэньтянь не понять намерений Небесного императора Брахмы? Такой безжалостный метод, заставляющий его наследников сражаться друг с другом, приведет к тому, что выживет только один. В этом случае, даже если кто-то из его наследников умрет, наследство Небесного императора Брахмы все равно сохранится.

Если бы он передал его только одному человеку, вероятность потери наследства была бы значительно выше.

«Хорошо, я этого не пойму», - улыбнулся Цинь Вэньтянь: «Ты будешь здесь в безопасности?».

Прямо сейчас уже было два наследника. Как только второй ранкер закончил свое понимание, и, поняв, что маленький негодяй также является одним из девяти наследников, этот безжалостный человек, несомненно, будет действовать против него.

Маленький негодник покачал головой. После этого он выдавил свои лапы. Мгновенно клетка ослепительного рунического света окутала его изнутри. Клетка света образовалась из множества сложных рунических диаграмм, и, увидев это, Цинь Вэньтянь почувствовал, как его сердце расслабляется. Было бы невозможно для кого-либо насильственно прервать процесс понимания этого конкретного наследия.

«Бзз!»

В этот момент из-за них дул звук хлынувшего ветра. Цинь Вэньтянь и Цин'Эр повернулись и увидели многочисленных героев, которых они оставили снаружи. В глазах Цинь Вэньтяня появилась озадаченность. Почему они все здесь?

Учитывая, насколько могущественными были восемь бессмертных императоров, они позволили бы войти всем этим героям?

Шагнул силуэт в сером одеянии. Старик стоял прямо в воздухе и смотрел на Цинь Вэньтянь и Цин'Эр.

«Почему вы, ребята, не заняли открытые позиции?» - бормотал старик, уставившись на Цинь Вэньтяня и Цин'Эр, как бы смущаясь, что они не пошли за наследством.

Эта сцена заставила Цинь Вэньтянь кое-что понять. Осталось только две открытые позиции для наследования Небесного императора Брахмы. До Мо Се и маленького негодяя было уже пять героев, которые постигли наследство. В таком случае после того как он и Цин'Эр вошли, не должно быть больше открытых мест. Тем не менее, старик в сером не ожидал, что он и Цин'Эр не попытаются занять последние два открытых места, чтобы понять наследство.

«Старейшина, мы охотно решили отказаться от него», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Сдавайся... сдавайся...», - старик оцепенел. Однако его глаза внезапно засияли ужасающим светом.

«Свист», - бушевал ветер. Таинственный человек в сером появился прямо перед Цинь Вэньтянем всего в нескольких дюймах. Страшная аура хлынула вперед, заставляя Цинь Вэньтяня чувствовать удушающее давление.

«Ты на самом деле сдался?!» - таинственный старик, казалось, был полностью взбешен, когда сделал шаг вперед. С грохотом тело Цинь Вэньтяня было взорвано в сторону статуи. Однако он был немедленно заблокирован ужасающей силой. Когда он приблизился к статуе, рунический световой экран источал несравненно тяжелое давление, которое остановило его от удара в статую.

Цин'Эр застыла. Она хотела остановить старика, но видела только мелькание его силуэта, когда он появился еще раз перед Цинь Вэньтянем. Глаза его были очень страшные.

«Ты действительно хочешь сдаться? Почему ты хочешь отказаться от этого?!»

«Старейшина», - Цинь Вэньтянь указал на маленького негодяя, продолжая: «Он мой спутник. Вы должны понять, почему я решил сдаться...».

«Твой спутник!!!» - этот таинственный старик взглянул на маленького негодяя, прежде чем вернуться к Цинь Вэньтяню, как будто он вдруг что-то понял. После этого он вздохнул: «Забудь об этом. Тогда пусть дерутся друг с другом. Это будет зависеть от их везения и судьбы, чтобы увидеть, кто может получить полное наследство».

Когда звук его голоса исчез, его силуэт мерцал, он снова исчез.

«Наследство...», - глаза всех героев сияли, глядя на демоническую статую Небесного императора Брахмы. Они повернулись к двум открытым позициям под двумя головами, на

диаграммах должно быть место, чтобы понять наследство.

«Давай уйдем», - Цинь Вэньтянь и Цин'Эр двинулись в сторону. После этого грохочущие звуки повторились, мощные волны энергии охватили все вокруг.

Скорость Цзы Даояна была самой быстрой, он сразу же бросился к одной из диаграмм и взревел: «Заблудитесь!».

Его гневный рев потряс небеса, подобно звуку Великого Дао, заставляя сердца всех там сильно дрожать.

«ЭТА ПОЗИЦИЯ МОЯ!» - скорость Чжань Пэна также была несравнимо быстрой. Упрямство горело в его взгляде. Небесный император Брахма был императором-демоном. В этом случае он должен был занять одну из позиций, несмотря ни на что. Он и Небесный император Брахма были демоническими зверями.

«Бум!» - Цзи Даоня оттолкнул давление, создаваемое статуей, его аура возвышалась в небо. Никто не осмеливался остановить его.

Остальные позади него также безумно рванули вперед. Однако когда они почувствовали давление, создаваемое статуей, то у них появилось ощущение, как будто они вошли в болото. Было чрезвычайно трудно сделать один шаг, но, несмотря на это, они все же сделали все возможное, чтобы попытаться пройти.

Костяные руки демона были вытянуты, переливаясь руническим сиянием, хлопая в спину двух героев. Двое несчастных мгновенно погибли от нападения; они были застигнуты врасплох, когда сопротивлялись полю давления.

Божественное созвездие хлыста Сюй Жусюэ было развязано с целью его ограничения. Длинный хлыст материализовался в ее руке и свирепо пронесся наружу. Трескающиеся звуки звучали бесконечно, и каждый хлыст имел достаточную силу, чтобы проникнуть до кости, вызывая глубокие кровотокающие раны.

Что касается других героев, то все они нападали в бешенстве. Поскольку все были затронуты болотным полем давления, им было чрезвычайно трудно двигаться, и они могли только обмениваться ударами, чтобы свести на нет атаки друг друга. Это была крайне опасная ситуация.

В мгновение ока более десяти героев погибли или были тяжело ранены.

Цинь Вэньтянь и Цин'Эр стали зрителями, смотря на различных героев, сражающихся друг против друга. До этого все они были едины в противостоянии восьми бессмертным императорам, но, столкнувшись с истинным наследством, они могли мгновенно повернуться друг против друга - союзников не было.

В этот момент ослепительно красный силуэт мелькнул, как стремительная красная молния. Красный силуэт бросился в толпу, и ужасающее малиновое пламя загорелось с достаточным количеством тепла, чтобы сжечь все.

Этот силуэт указал пальцем наружу, и мгновенно, малиновое пламя дико танцевало и превращалось в божественного феникса: «Бум!». Немного погодя несколько героев были сожжены до смерти.

«Наньфэн...», - выражение лица Цинь Вэньтяня застыло. Почему Наньфэн Юньси была здесь? Она также излучала смертельную ауру. До этого, хотя аура Наньфэн Юньси была как лед, она не была сравнима с силой, которую она излучала сейчас.

Что именно с ней случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/161/298729>